

Постепенно отец начал говорить:

— Чанхэ, твой старший брат не так силен в искусстве боя, как ты, и он слишком добр и наивен. С детства он не сталкивался с трудностями, и в будущем он может пострадать. Ты должен помогать ему и защищать его.

В день смерти отец взял его за руку и сказал, что беспокоится о переменах в клане демонов и о безопасности людей. Он велел ему всегда помнить о своей миссии по уничтожению зла и заботиться о старшем брате.

В детстве он чувствовал себя обиженным и даже плакал, но потом перестал. Он всегда помнил наставления отца и, кажется, до самого конца, когда он погиб вместе с демоном, он никогда не думал о себе.

Старший брат погиб, защищая его от демонов, и это всегда было его самым большим сожалением.

Он прожил честную жизнь, и в последний момент он не чувствовал стыда за свою роль истребителя демонов, за свою кровь Феникса.

Но единственное, что мучило его по ночам и вызывало боль, — это то, что он не смог выполнить последнее желание отца — защитить и позаботиться о старшем брате.

Его жизнь, казалось, всегда была для других, и он забыл, что ему нравится, никогда не думал о своих чувствах.

С тех пор как он проснулся на этой окраинной планете, это время стало для него самым счастливым и свободным.

Но с тех пор, как он встретил учителя Хуа Ланя, его вина перед старшим братом снова стала цепью, которая постоянно напоминала о себе.

Но учитель Хуа Лань был другим. Он был холодным, зрелым и элегантным, не таким наивным и детским, как старший брат.

Но когда он попросил у него это платье, он увидел в нём тень старшего брата. Старший брат всегда смотрел на него своими блестящими глазами и говорил:

— Чанхэ! Одолжи мне эту вещь на пару дней, ладно?

В прошлой жизни важный друг подарил ему этот подарок. Хотя он ему очень нравился, он всё же одолжил его старшему брату, потому что тот так любил его.

Утром, когда учитель Хуа Лань попросил это красное платье, он отдал его ему.

Сейчас, услышав слова этого мужчины, Ся Чанхэ почувствовал, как нос снова защекотал.

Впервые кто-то сказал ему, чтобы он любил себя и держался за то, что ему нравится.

Цзя Сю смотрел на этого суб-зверя с покрасневшими от волнения глазами, словно боясь, что он упадёт или растает, и его сердце наполнилось нежностью.

Он погладил его черные шелковистые волосы, утешая его.

Ся Чанхэ улыбнулся мужчине, и это была искренняя улыбка.

Сбросив оковы, он почувствовал себя намного легче, и его эмоции успокоились.

Снова обернувшись, он посмотрел на Лань Юймэна, сидевшего неподалеку с высокомерным и довольным выражением лица. Увидев на нем то самое платье, Ся Чанхэ прищурился.

Банкет казался мирным и радостным, наполненным роскошью.

Но вдруг встал худощавый зверочеловек с бледной кожей и сказал:

— Прошу прощения за прерывание, но сегодня я должен сказать вам кое-что важное, так как это касается моей чести и репутации.

Это был не кто иной, как журналист Бай Цюэ, зверочеловек из клана Птиц.

Когда Бай Цюэ встал, все на банкете обратили внимание на этого скромного зверочеловека.

Ся Чанхэ заметил, что когда Бай Цюэ встал, на лице первого красавца империи, Лань Юймэна, который был покрыт толстым слоем тонального крема, мелькнуло выражение паники.

— Меня зовут Бай Цюэ, я скромный зверочеловек из клана Птиц, и, вероятно, никто из вас меня не знает. Но я — законный партнёр наследного принца Лань Юймэна, определённый Центром бракосочетания.

После слов Бай Цюэ в зале воцарилась тишина, а затем разразился шум. Многие смотрели на него с гневом.

Хотя никто не знал, кто такой Бай Цюэ, все были в курсе, что первый красавец империи, наследный принц Лань Юймэн, впал в тяжелую депрессию из-за этого абсурдного брака.

Ведь недавно в Звездной сети появились фотографии и доказательства, которые вызвали бурю обсуждений.

— Ты, неблагодарный зверочеловек! Наследный принц высокого происхождения, и ещё первый красавец империи, кумир многих чистокровных зверочеловеков, а ты, подлец, заткнись!

Молодой знатный зверочеловек, поклонник Лань Юймэна, встал и закричал на Бай Цюэ.

— Да! Ты, низкородный из клана Птиц, из-за тебя наследный принц впал в депрессию. Даже если ты умрёшь сто раз, ты не искупишь свою вину перед нами!

Всё больше знатных зверочеловеков вставали, оскорбляя Бай Цюэ. Казавшийся мирным банкет превратился в хаос.

Лань Юймэн, который сначала выглядел растерянным, теперь успокоился, и на его лице мелькнула ненависть.

Как этот низкородный из клана Птиц вообще сюда попал?

Бай Цюэ слышал, как эти лицемерные и глупые зверочеловеки перевирали факты и оскорбляли его, и это было как нож в сердце.

Он обернулся и увидел человека, которого всегда считал своим кумиром, наслаждающегося

лестью этих зверочеловеков.

Несмотря на красивую внешность, внутри он был полон злобы, и в этот момент Бай Цюэ почувствовал, что хочет смеяться.

Он смеялся над этими глупыми людьми и над собой, который раньше был таким же, как они.

Смотря на Лань Юймэна, который сидел с достоинством и не говорил ни слова, но разрушил его жизнь, Бай Цюэ почувствовал отчаяние.

Неужели он... он никогда не сможет доказать свою невиновность?

Нет! Он не смирится с этим. Почему?

Почему тот, кто лжёт, носит их «Огненные Крылья», которые их клан Птиц создавал три года, используя лучшие перья и ткани, с верой и уважением к Звериному Богу?

Старейшина клана, веря в Звериного Бога, преподнес это великолепное одеяние королевской семье, ведь именно они ближе всего к Богу.

Но этот злой суб-зверь носит их драгоценные «Огненные Крылья», а его поклонники оскорбляют их клан Птиц.

Глаза Бай Цюэ покраснели, и в этот момент он даже хотел умереть вместе с Лань Юймэном.

Ся Чанхэ, увидев Бай Цюэ, почувствовал беспокойство и сильное сочувствие.

Он ощутил гнев, отчаяние и печаль в его сердце.

Банкет продолжал шуметь, и король с королевой, казалось, не собирались вмешиваться.

Но вдруг раздался знакомый голос.

— Успокойтесь! Сегодня особенный день, не позволяйте злости овладеть вами.

Хуа Лань, как всегда, был спокоен и элегантен, и его голос, полный тепла, раздался в зале. Молодые знатные зверочеловеки, которые только что кричали, замолчали, смущенные.

Многие суб-звери, наблюдавшие за происходящим, смотрели на принца Хуа Ланя с восхищением и любовью.

— Какой он добрый! И красивый, и элегантный, и одним словом успокоил весь банкет. Такой идеальный человек, жаль, что он не чистокровный зверочеловек, а зверочеловек растительного типа, эх!

Ся Чанхэ, с его острым слухом, услышал это сожаление и посмотрел на учителя Хуа Ланя.

Но в его дымчато-серых глазах не было ни капли сочувствия или желания помочь Бай Цюэ. Только стремление уладить ситуацию и защитить своего «любимого кузена».

— Брат Хуа Лань прав! Я ведь не обычный суб-зверь, а наследный принц, и я должен быть сильным и добрым. Я каждый день принимаю лекарства, и как наследный принц, я смогу победить болезнь. Спасибо всем за заботу, и я хочу сказать, что я уже простил господина Бай Цюэ! Пожалуйста, не ругайте его больше!

<http://bllate.org/book/16752/1540667>